

ВЕРНУВШИСЬ из поездки в Шри Ланка, Хели Ляэте улучила время побывать на Сааремаа. Всякий раз после дальних путешествий или гастролей ее тянет в родные места. Далекий остров в Индийском океане, куда она ездила в составе группы деятелей культуры и искусства Советской Эстонии, потряс ее буйной пышностью тропической природы, неопишуемой красотой пальмовых рощ, яркой зеленой рисовых полей и чайных плантаций. Как скупа в сравнении с этим великолепием природа ее родного острова. Но до чего же близки ее сердцу эти поросшие можжевельником поляны, окаймленные валунами берега. Всякий раз, возвращаясь сюда, она ощущала приток новых сил, обретала уверенность в себе. Здесь впервые почувствовала ласковое прикосновение натруженных материнских рук, на всю жизнь унесла в памяти ее добрую улыбку, ее песню...

Ее мать Юлия Ляэте с шестнадцати лет посвятила себя благородному поприщу сельской учительницы. Нелегко был путь подвижницы народного просвещения в буржуазной Эстонии. Как часто, глядя на пустующие в классе скамьи, она испытывала чувство горечи. Чем ближе к лету, тем больше в классе этих пустующих скамеек. Задолго до окончания учебного года часть ее питомцев уходила наниматься в пастухи к окрестным бога-

теям. Своих сыновей эти господа определяли учиться в город, в гимназию. А из детей бедняков были готовы высосать все соки.

Однажды в октябре Юлия отправилась на хутор к «серому барону» и потребовала, чтобы ее ученика наконец отпустили обратно в школу. Но в ответ услышала только издевательские слова: «Неумели и в самом деле барышня думать, что стишками Кюйдула да таблицей умножения можно прокормить эту голытьбу? Ни к чему голодранцам ваша школьная премудрость. Выучатся считать до ста, молчат по слогам прочтенье сумеют — и довольно с них».

Дошла в тот раз Юлия Ляэте до мирового суда. Хотела привлечь кулака к ответственности за нарушение закона об обязательном начальном образовании. В канцелярии ей повстречался знакомый адвокат, посоветовал не суетиться зря. Куда там учительнице тягаться с толстосумом! Неровен час, запишут в коммунисты...

Юлия вспомнила сентябрьский вечер 1923 года. Тогда она, совсем еще молоденькая учительница Ниссиской школы в Хартюмааском уезде, куда поступила работать по окончании учительских курсов в Таллине, присутствовала на предвыборном митинге, организованном Единым фронтом трудящихся. На импровизированную трибуну поднялся оратор, приехавший из города. Он говорил страстно, каждое его слово глубоко западало в сердце. Призывал учителей к борьбе

за новый справедливый строй, который обеспечит право на труд, образование, право на счастье. Требовал предоставления возможности учиться детям трудящихся, бесплатного обучения в средних и высших учебных заведениях, отмены преподавания закона божьего. Это были требования коммунистов. Под ними она была готова подписаться.

Адвокат оказался прав. Обращение в суд на кулака не привело ни к чему. А в Сааремааскую уездную управу на заведующую Саувереской начальной школы вскоре поступила жалоба. Воротили местного отделения «изамаалитта» (фашистская партия пятоской илини) обвиняли Юлию во всех смертных грехах. Она-де пагубно влияет своим поведением на молодежь, не воспитывает ее в «надлежащем духе», не готовит к вступлению в «кайтселитт». Без ведома библиотечного совета сама подбирает книги для библиотеки, не только отказывается принимать участие в общественной жизни, но и препятствует ее развитию.

Даже чиновники из отдела просвещения управы возмущались меж собой этой грязной кляузой. Ведь всем хорошо известно было, что Юлия Ляэте была душой культурной жизни не только в деревне Саувере, где она учительствовала, но и всей волости Кярла. Она руководила одним из лучших на острове певческих хоров, помогала ставить любительские спектакли, обучала молодых женщин домоводству и рукоделию, вела агротехнический кружок сельской молодежи. Из своих учеников она пы-

ПЕСНЯ МАТЕРИ

Через годы, через расстояния

талась растить честных, трудолюбивых, гуманных членов общества. Да, это ее стараниями на полках в школьной библиотеке нашли свое место поэтические сборники Йоханнеса Барбаруса, Яана Кярнера, книги советских писателей Максима Горького, Ильи Эренбурга... И это в то время, когда все передовое выкорчевывалось из школьных программ. Долгие годы являлась Юлия Ляэте членом правления Северо-Кярлаского общества народной библиотеки. Когда же это культурно-просветительное общество прибрали к своим рукам «серые бароны», она вышла из правления.

В Саувере все знали о иллузе. Ведь, чтобы собрать под ней подписи, господа обошли все дворы, но меланхолически приложили руку к грязному доносу на учительницу почти не оказалось. Ведь многие из тех, кто посылал в школу к Юлии Ляэте своих детей, сами учились когда-то еще у ее отца — старого Александра Аллина, замечательного человека, талантливого педагога и музыканта. Чтобы заступиться за обиженного, Аллин не боялся перечить самому уряднику или барону. А во время кайзеровской оккупации острова за «излишнюю строптивость» он был заключен в крепость. Недаром говорили в Саувере, что Юлия вся пошла в отца. От него унаследовала она не только музыкальные способности, но и непреклонность духа, когда дело касалось ее убеждений. Несмотря

на все уговоры, не соглашалась она вступать ни в «изамаалитт», ни в женскую организацию «кайтселитта» «найско-дукайтсе». Авторитет учительницы Юлии Ляэте среди односельчан был так велик, что либерально настроенному инспектору школ удалось, хоть и с трудом, отстоять ее от нападок. Неизвестно, однако, как долго сумела бы она продолжать работу на ниве народного просвещения в Саувере, если бы не революционные события 1940 года.

Владимир Ляэте работал столяром в Курессааре. Всю зиму ему приходилось жить врозь с женой и детьми. Зато летние месяцы были самыми радостными для Ляэтсов. Вся их семья была в сборе в городе. Дети могли просиживать часами в пропитанной запахами свежей стружки и столярного клея мастерской отца, следить, как ловко и умело орудовал он за верстаком. А в свободные часы Юлия с мужем, сыновьями и дочуркой отправлялись на прогулки, к морю. Отец был отличным спортсменом...

Лето 1940 года было радостным. Вечером 21 июня к Ляэтсам постучали соседи: «Включите приемник». Из Таллина передавали волнующие вести: рабочие

вышли на улицы требовать свержения реакционной клики, образовано новое народное правительство. На следующее утро Курессааре огласили звуки революционных маршей. Владимир с женой шагали в рядах демонстрантов, вышедших приветствовать перемены, происшедшие на эстонской земле.

Первый день нового учебного советского года в Саувереской школе был одним из самых удивительных в жизни Юлии Ляэте. Все ребята сидели в классе. Никто не задержался у кулаков. С особой теплотой думала Юлия о малышах, тех, кто в то сентябрьское утро впервые перешел порог школы. Взять хотя бы эту маленькую девочку с красными ленточками, вплетенными в косички. Незавидная судьба ждала раньше батрацкую дочку. А теперь ее отец, как и многие сотни других бедняков на острове, получил от Советской власти землю. Никогда не придется больше ни ей, ни другим саувереским ребяташкам пасти чужих коров, гнуть спины на «серых баронов». Теперь Юлия могла быть спокойна за будущее и своих детей. Она не загадывала пока, кем станет ее Хели, которая в тот год перешла во второй класс, какие

пути жизни изберут себе одиннадцатилетний Вальдур и двенадцатилетний Койт. В одном была уверена Юлия: ее детей ждет светлая судьба!

В те полные бурными событиями дни 1940 года Юлия Ляэте очень много работала. Ее хватало на все. Не было такого вечера в народном доме, где бы не выступала она с лекцией или докладом о Ленине, Октябре, о Советской Конституции. Она основала первый пионерский отряд в школе, занималась с сельскими комсомольцами. Продолжала руководить хором, разучивала с ним революционные и советские песни. Жизнь стала такой, что без песни, казалось, и шага не ступишь. Они звучали повсюду — на предвыборных митингах, праздничных вечерах и в будни, переставшие теперь казаться серыми.

Возвращаясь к тем далеким волнующим дням, сивозь призываю воспоминаний, народная артистка ЭССР Хели Ляэте видит перед собой свою мать радостно улыбающейся, окруженной праздничной толпой. А песни, мелодии, которые звучали тогда? Они никогда не заглухнут в памяти. Недаром одной из первых песен, которые включил в свой концертный репертуар Хели Ляэте, будет полубишная всем с той счастливой довоенной поры «Матюша».

ЗАТЕМ в детство Хели и ее братьев ворвалась война. Беда не приходит одна. Тяжелая болезнь надолго приковала Владимира Ляэтса к больничной койке. Не желая оставлять в

беспомощном состоянии мужа, Юлия с детьми осталась на острове. Вскоре после занятия Курессааре фашистами на постои к Ляэтсам поместили гитлеровского офицера. Хели вспоминает, как мать, которая хорошо говорила по-немецки, долго и ожесточенно спорила с незваным гостем. 8-летняя Хели не понимала, о чем шел у них разговор. А через несколько дней за Юлией Ляэте пришли вооруженные молодчики из «омакайтсе». Увели с собой. Ни Хели, ни братья никогда больше ни видели свою мать.

Автору этих строк довелось беседовать с персональной пенсионеркой, бывшим поваром Сааремааского истребительного батальона Резт Киппер. В те тяжкие осенние дни 1941 года судьба свела ее с Юлией Ляэте в камере Курессаарской тюрьмы. Фашисты бросили туда около полусотни советских активистов, жен бывших бедняков и батраков, получивших землю от Советской власти, юных комсомолов и седых старух. Темнота, спертый воздух, страшная скудность. Даже у самых сильных не всегда выдерживали нервы. Резт Киппер вспоминает, с каким достоинством вела себя в этих страшных условиях саувереская учительница. Насильно оторванная от детей и большого мужа, она находила в себе силы подбадривать других, убеждала не проявлять малодушия перед врагом, вселяла веру в грядущую победу. Возвращаясь к изнурительным допросам, ничем не выдавала перенесенных мун.

А однажды она не вернулась с допроса. В ар-

хиве сохранился документ: «Ляэте Юлия Александровна. Родилась 24 января 1900 года... Учительница. Пособница коммунистов. Была членом волостного партийного актива и вела коммунистическую пропаганду. Приговорена к смертной казни. Приговор приведен в исполнение 9 декабря 1941 года».

НА ДНЯХ я побывал в Институте химии Академии наук ЭССР у заведующего сектором органического синтеза, доктора химических наук К. Ляэтса. Койт Владимирович рассказал о том, как сложилась судьба их семьи после гибели матери. Годы гитлеровской оккупации прошли, как кошмарный сон. В 1944 году вместе с отцом они скрывались на дальнем хуторе от гитлеровцев. Потом Красная Армия освободила остров. В те дни их отец принес в волостной комитет заявление о приеме его в Коммунистическую партию. Коммунистом он участвовал в те трудные послевоенные годы во всех мероприятиях Советской власти на острове. Бывший столяр Владимир Ляэте стал директором деревообрабатывающего предприятия. А дети его учились. Койт закончил Таллинский политехнический институт, затем аспирантуру, работал на парфюмерном предприятии в Ленинграде, затем старшим научным сотрудником Всесоюзного научно-ис-

следовательского института синтетических и натуральных душистых веществ. Сейчас Койт Ляэте профессор, возглавляет группу таллинских специалистов, разрабатывающих новые виды сырья для парфюмерных предприятий страны. Младший брат Вальдур унаследовал профессию матери — работает учителем на Сааремаа. А Хели...

Девушку с эстонского острова уже давно узнала вся страна. Вот уже около тридцати лет ее, славного полпреда эстонской советской песни, с любовью встречают концертные аудитории Барнаула и Мурманска, Алматы и Ташкента, Риги и Вильнюса, далеких сибирских городов. С достоинством представляла народная артистка ЭССР Хели Ляэте (Сауль) советское искусство во многих странах. И с особой проникновенностью звучали в ее устах песни, посвященные матери, ее ласковые выключенным рукам, ее вечно любящему сердцу. Ведь и сама она тоже заботливая мать двоих сыновей. Потому песни ее всегда призывают к миру, против войны, чтобы вечно были счастливы все матери и все дети.

Е. ЗАЙДЕЛЬСОН.

Советская Эстония 21 ДЕК 1947 г. Таллин